

Юэ Хаоцин, увидев среди посетителей людей из Цзиньивэй и встретившись взглядом с насмешливо улыбающимся мужчиной, почувствовал, как у него на виске вздулась вена. Не говоря ни слова, он развернулся, собираясь уйти.

— Господин, — один из его спутников, заметив намерение Юэ Хаоцина отступить, поспешно схватил его за рукав. — Господин, сейчас нельзя уходить. Если мы сбежим, эти люди из Цзиньивэй решат, что мы в Министерстве наказаний их испугались.

— Нам ведь еще предстоит вместе работать. Если позволим им взять над нами верх сейчас, то в будущем придется во всем подчиняться им.

Слова подчиненного звучали разумно. Юэ Хаоцин заставил себя остановиться, но сидеть в одном помещении с этим несносным сукиным сыном, который и рта не мог раскрыть без порции нелепиц, ему совершенно не хотелось.

— Господин Юэ, — Шэнь Чжайсин, заметив, что тот собирается уйти, с улыбкой подал голос: — Что такое? Почему, увидев меня, вы сразу поворачиваетесь и бежите? Неужели я так напугал вас днем?

— Что ты мелешь?! — Юэ Хаоцин резко развернулся. — С чего бы мне тебя бояться?!

— Раз не боитесь, тогда садитесь, — Шэнь Чжайсин кивнул на соседний столик.

Юэ Хаоцин заколебался. Он понимал, что ни при каких обстоятельствах не может позволить этому человеку смотреть на себя свысока. Все, что тот делал, было не чем иным, как открытым вызовом.

Он никогда не был трусом. Встретившись с провокатором, он должен дать достойный мужской ответ.

Юэ Хаоцин собрался с мыслями, выпрямил спину и, гордо подняв голову, подошел к столику рядом с Шэнь Чжайсином. Остальные чиновники, увидев, что их начальник сел, поспешили последовать его примеру.

— Господа офицеры, — к ним с улыбкой подбежал трактирный слуга. — Что будете заказывать?

— Несите все самое лучшее и дорогое, что у вас есть, и прихватите пару кувшинов Нюйэрхун, — распорядился один из людей Юэ Хаоцина.

Услышав это, слуга замялся. Он бросил извиняющийся взгляд на столик Шэнь Чжайсина и тихо произнес:

— Господа, прошу прощения, вы немного опоздали. Весь имевшийся в заведении Нюйэрхун уже выкупили господа за тем столом. Но у нас есть другое вино, уверяю, оно ничуть не хуже.

Люди из Министерства наказаний переглянулись, а стражники из Цзиньивэй довольно усмехнулись.

— Скажу вам прямо, господа из Министерства наказаний, — произнес один из них. — Мы забрали весь Нюйэрхун. Каким бы хорошим ни было другое вино, оно все равно не сравнится с тем, что вы так хотели. Раз уж мы все выпили, может, поищите другое место?

— С какой стати нам уходить?! — возмутились люди из Министерства наказаний. — Если кому и уходить, так это вам.

— С чего бы это? Везде ценится порядок: кто первый пришел, тот и прав. Что, в Министерстве наказаний принято вести себя так заносчиво?

— Ты! — чиновник задохнулся от гнева, тяжело дыша и глядя на самодовольные лица напротив. Он холодно фыркнул: — Подумаешь, какой-то Нюйэрхун! В этом мире не только оно зовется вином.

Он обратился к слуге:

— Неси все остальное вино, что у вас есть в подвале. До последней капли. Посмотрим, хватит ли вам этого Нюйэрхуна, чтобы пить до рассвета!

— Слушаюсь, — отозвался слуга и поспешил выполнять заказ.

— Ой-ой, не стоит так усердствовать, — донеслось со стороны Цзиньивэй с ноткой насмешки. — А то не хватит денег расплатиться, вот смеху-то будет.

Юэ Хаоцин с досадой потер переносицу.

— Держите, — в этот момент перед ним опустился кувшин с Нюйэрхуном. Юэ Хаоцин поднял глаза и увидел, что Шэнь Чжайсин с улыбкой смотрит на него.

— Не нужно, — отрезал Юэ Хаоцин, даже не взглянув на подношение.

Ему не нужны были эти кошачьи слезы над дохлой мышью — фальшивое сочувствие.

— Я вовсе не притворяюсь, — Шэнь Чжайсин поставил кувшин прямо перед ним. — Просто не хочу, чтобы господин Юэ остался недоволен выпивкой. Мне будет жаль, если вы расстроитесь.

Услышав очередную порцию бессмысленной болтовни, Юэ Хаоцин не выдержал. Он вскочил со стула и в ярости уставился на невозмутимого Шэнь Чжайсина.

Обе группы тут же напряглись, словно готовы были выхватить оружие при малейшем движении.

— Ты...

— А-а-а!

Не успел Юэ Хаоцин договорить, как с улицы донесся пронзительный женский крик.

Все присутствующие мгновенно подобрались. Забыв о спорах, они бросились к выходу, создав давку в дверях.

Выбежав на улицу, они увидели вдалеке фигуру в черном с окровавленным кривым клинком в руке. Незвестный занес оружие над человеком, сжавшимся в углу.

— Стоять! — крикнул кто-то.

Черная фигура вздрогнула, обернулась, увидела толпу и тут же бросилась наутек в узкий переулок.

Обе группы бросились в погоню. Шэнь Чжайсин замедлил шаг возле раненого, присел на корточки и посмотрел на его окровавленную руку:

— Ты в порядке?

— Спасите! Спасите меня! — мужчина в ужасе вцепился в рукав Шэнь Чжайсина. — Это был демон! Демон пришел за моей душой!

Услышав про демона, Шэнь Чжайсин помрачнел и обернулся к стоявшему рядом Юэ Хаоцину.

При лунном свете тот выглядел еще прекраснее.

\*\*\*

Поскольку обе стороны настаивали на том, чтобы забрать пострадавшего к себе, и никто не хотел уступить, им не оставалось ничего иного, как доставить его в уездную управу.

Уездный начальник, которому и в голову не могло прийти, что Министерство наказаний и Цзиньивэй заявятся к нему посреди ночи для допроса, в ужасе выскочил из постели своей наложницы, наспех нацепил чиновничье облачение и примчался в управу.

Войдя, он увидел две группы людей, занявших места по обе стороны зала. Между ними, на стуле, сидел пострадавший. Рана на его руке была перевязана, но вид у него был совершенно потерянный — он дрожал, как осиновый лист, словно душа его покинула тело.

Уездный начальник, сгорбившись, поприветствовал обе стороны и испуганно забился в угол, не смея даже присесть.

— Послушай, добрый человек, — Цянь Цзинчуань подошел к пострадавшему и мягко произнес: — Не бойся. Мы здесь, ты в безопасности. Сейчас самое важное — поймать преступника, нам нужна твоя помощь.

— Не поймаете... Люди не могут его поймать, — мужчина в панике замотал головой. — Это не человек, это демон! Настоящий демон! Как могут люди поймать призрака?

— Чушь! — Юэ Хаоцин нахмурился. — Какие еще демоны? Это лишь плод твоего воображения.

— Это правда! — мужчина, видя, что Юэ Хаоцин ему не верит, пришел в еще больший ужас. — Поверьте мне, я видел его своими глазами! Это был настоящий демон из преисподней!

<http://bllate.org/book/18881/1843887>